

Солдаты, конечно, были недовольны — почти все до единого. Но когда они увидели, как Нин Цинхуань, не дрогнув, бросается в самую гущу боя и молча терпит ранения, их отношение постепенно изменилось.

В тот момент пол перестал иметь значение. Они лишь думали о том, что у доблестного отца не может быть трусливых детей — ни сыновей, ни дочерей.

Если уж девушка так отважно сражается, проявляя мощь, подобную грому, и демонстрируя недюжинные тактические способности, то какое они имеют право, какое лицо, чтобы не уважать её? И какой у них может быть повод не стремиться к большему?

Цзюнь Цзышу наблюдала за ростом Нин Цинхуань через систему и испытывала легкую грусть.

Нин Цинхуань получила уже немало ран, и каждая из них заставляла Цзюнь Цзышу дрожать от страха. Однако в письмах, которые присылала Нин Цинхуань, всегда были только хорошие новости — она ни словом не обмолвилась о своих травмах.

Глупая. Но такая глупая, что сердце сжимается от нежности.

Ноябрь, зима.

Под стать холодной погоде, ситуация в столице накалилась до предела.

Наследного принца завалили доносами, и слухи об этом разнеслись по всем закоулкам. Злоупотребление властью, корыстные интересы, расточительство, пренебрежение человеческими жизнями — список обвинений был бесконечен и привел императора в ярость.

Чиновники подавали доклады один за другим: война с Бэйжун затянулась, государственная казна и так истощена, а наследник ведет себя столь расточительно, совершенно не думая ни о народе, ни о стране. Это лишь подогревало гнев правителя.

Император полагал, что наследник, как ни крути, обладает хоть какими-то талантами. Пусть он посредственен, это не беда, главное — чтобы не был глупцом. Престол может занять кто угодно, но только не человек с пустой головой. И все же он не мог просто так отречься от собственного сына, оставалось лишь злиться на его нерадивость.

Четвертый и Пятый принцы не спешили попадаться под горячую руку, предпочитая оставаться в тени. Оба они приложили руку к тому, чтобы раздуть пламя и превратить эти события в настоящий скандал.

Цзюнь Цзышу собиралась лишь наблюдать за представлением, тихо оставаясь в резиденции генерала в роли племянницы, но не ожидала, что огонь перекинется на неё.

Этот огонь разжег Пятый принц.

В резиденцию генерала явились сваты — просили руки Цзюнь Цзышу для наследника одного знатного семейства. Хотя она и жила в доме генерала, но была лишь племянницей, и её происхождение не отличалось особой знатностью. Выйти замуж за прямого наследника было почти немыслимо, и хотя та семья уступала генеральской, союз был более чем достойным.

Госпожа Нин вежливо отказала в первый раз, но сваты пришли снова. Казалось, та дама не успокоится, пока не добьется своего, что приводило госпожу Нин в крайнее раздражение.

Она отказывала не только потому, что дала обещание Нин Цинхуань, но и потому, что та семья на самом деле была людьми Пятого принца. Поначалу госпожа Нин этого не знала, но Цзюнь Цзышу сразу догадалась и объяснила всё, сославшись на то, что ей рассказала Нин Цинхуань. Только тогда госпожа Нин осознала опасность и поняла, что соглашаться нельзя ни в коем случае.

Однако ситуация становилась всё сложнее. Та дама притворно возмущалась, спрашивая, не презирает ли их семья дом генерала. Госпожа Нин не хотела провоцировать конфликт и от волнения потеряла сон.

Она думала, что её племяннице, возможно, не избежать пасти тигра. А если она окажется там, то станет лишь жертвой.

Генерала Нина не было в городе, и госпожа Нин не могла найти никого, кто решился бы вмешаться, кроме Четвертого принца. Но, казалось, избежать замужества было невозможно.

Цзюнь Цзышу собиралась отказаться, сославшись на то, что у неё уже есть возлюбленный, но не ожидала, что Пятый принц решит действовать открыто.

— Сестрица Ван'эр, раньше ты рыдала и умоляла выдать тебя за Сяо Аня, а теперь вдруг заартачилась? Уж не влюбилась ли ты в кого другого? — Пятый принц улыбался, но в его тоне сквозило удивление.

— Пятый принц, не смейте клеветать! Когда это Ван'эр была связана с тем человеком? — Госпожа Нин ударила по столу, её лицо пылало от гнева.

— Клеветать? Госпожа Нин, лучше приготовьтесь: завтра об этом будет знать весь город.

— Вы действительно думаете, что в резиденции генерала некому заступиться за честь?

— Госпожа, не стоит так говорить. Я ничего плохого не сделал, просто проявил доброту и выступил сватом, — Пятый принц выглядел невинно, но в душе холодно усмехался. Раз уж Нин Цинхуань забыла о бывлой дружбе, пусть не надеется на спокойную жизнь!

— В любом случае, Ван'эр не выйдет замуж. Я сама подыщу ей достойного человека, — госпожа Нин не отступала, прямо глядя в глаза Пятому принцу.

— Как пожелаете, — Пятый принц неспешно отпил чаю, делая вид, что ему всё равно.

— Боюсь, Ван'эр не сможет исполнить желание Пятого принца, — Цзюнь Цзышу, до этого момента остававшаяся в тени, поднялась и одарила Пятого принца мягкой улыбкой.

Раз уж речь зашла о её браке, она должна была высказаться.

— В доме никого нет, и Ван'эр хочет остаться с тетушкой, о замужестве пока не помышляю.

Госпожа Нин кивнула. В конце концов, пусть лучше поползут дурные слухи — главное, ни за что не соглашаться. Ей было всё равно. Раз уж Цзюнь Цзышу сама заявила, что её не пугает возможная порча репутации, то и беспокоиться не о чем. В крайнем случае, они закроются у себя и плевать им на то, что болтают люди.

— Какая сыновья почтительность, сестрица Ван'эр, — Пятый принц поставил чашку, на его лице застыла усмешка.

Цзюнь Цзышу ответила дежурной фальшивой улыбкой. Пятый принц хочет её контролировать? Пусть катится к черту.

— А может, всё же встретитесь? Сделайте одолжение, — Пятый принц поднялся, его лицо вновь стало мягким и учтивым.

В душе Цзюнь Цзышу прозвенел тревожный звонок, она уже собиралась отказаться.

— Что такое? Сестрица Ван'эр даже в этом мне откажет? — Пятый принц произнес это тихо, но угроза в его словах была очевидна.

— Пятый брат, поступать так — нехорошо, — раздался голос от двери. Это был Четвертый принц.

— О, какой ветер занес сюда Четвертого брата? — Пятый принц встал. Оба они улыбались, демонстрируя полное согласие и братскую любовь.

— Конечно же, я услышал, что ты, брат, хочешь помочь с предложением руки и сердца для сестрицы Ван'эр, и поспешил сюда. Честно говоря, мы с сестрицей Ван'эр давно влюблены друг в друга, просто я всё не мог найти подходящего случая, чтобы прийти с предложением. Я много раз говорил об этом с ней, но она всегда ссылалась на сыновний долг. Если я не приду сейчас, разве мою возлюбленную не уведут? — Четвертый принц смущенно улыбнулся,

выгляды как настоящий ловелас. Его взгляд был прикован к Цзюнь Цзышу, выражая обожание, но там, где Пятый принц не видел, он подмигнул ей, выглядя довольно игриво.

— Четвертый брат, ты всё искуснее врешь, глядя в глаза, — Пятый принц криво усмехнулся, в его словах звучала насмешка.

— Ну что ты, не веришь — спроси у сестрицы Ван'эр, — Четвертый принц указал на Цзюнь Цзышу, предлагая Пятому проверить самому.

Цзюнь Цзышу уже всё обдумала и кивнула Пятому принцу.

— Прошу прощения, Пятый принц.

— Пятый брат, я не хочу слышать никаких грязных слухов в городе. Если они появятся, я не побрезгую вылить эту воду обратно на тебя, — Четвертый принц прищурился, в его словах сквозило явное предупреждение.

Пятый принц, с трудом скрывая гнев, бросил взгляд на Цзюнь Цзышу и удалился, взмахнув рукавами.

— Четвертый принц, как вы здесь оказались? — госпожа Нин поднялась, чтобы поклониться. Четвертый принц жестом велел ей не беспокоиться.

— Услышал, что у сестрицы Ван'эр беда, и пришел на помощь. Но раз уж я пустил такую молву, сестрице Ван'эр придется потерпеть, — Четвертый принц сложил руки и поклонился с шутливым видом.

Их связь становилась всё более опасной, так как за ними пристально следили. Четвертый принц мог бы найти и другой предлог, чтобы вызволить Цзюнь Цзышу, но сейчас ему было жизненно необходимо быть поближе к ней, чтобы обсудить дела.

— Хорошо, — Цзюнь Цзышу поняла его намек и кивнула.

Четвертый принц тоже ушел. Госпожа Нин была в полном замешательстве, не понимая, как произошёл такой поворот.

— Ван'эр... ты и Четвертый принц...?

— Между мной и Четвертым принцем нет никаких личных чувств, мы просто заключили соглашение. Тетушка, в ближайшее время я не смогу оставаться в резиденции.

— Это неважно. Объясни мне всё толком.

Цзюнь Цзышу коротко объяснила ситуацию, чтобы госпожа Нин осознала серьезность положения.

— Ван'эр, откуда ты всё это знаешь?

— Всё рассказала сестра, — Цзюнь Цзышу переложила всю ответственность на далекую Нин Цинхуань, изобразив на лице полное обожание. — Тетушка, я пойду напишу письмо, а потом буду готовиться... проживу некоторое время в резиденции Четвертого принца.

— Иди.

Госпожа Нин была лишь женщиной из знатного рода, и хотя она была проницательна, в дворцовых интригах разбиралась плохо, поэтому в душе её поселилась тревога.

Цзюнь Цзышу быстро вернулась в комнату и начала писать письмо, изложив суть дела и кратко упомянув свои планы на будущее.

Свернув письмо, она вложила его в бамбуковую капсулу и позвала Шаояо принести немного сырого мяса.

Прошел уже год с тех пор, как Нин Цинхуань уехала, дата возвращения была неизвестна, а война всё продолжалась.

Цзюнь Цзышу вздохнула и свистнула. Вскоре на подоконник опустился орел. Она покормила его мясом и привязала капсулу к лапе.

— Лети.

Через два дня Цзюнь Цзышу в паланкине доставили во внутренний двор резиденции Четвертого принца.

Взятие наложницы не требовало пышных церемоний. Для Цзюнь Цзышу это было даже к лучшему — учитывая её статус, если бы устроили шум, она бы всё равно отказалась.

Для всех остальных же было очевидно: раз уж человек из резиденции генерала стала наложницей Четвертого принца, выбор стороны сделан.

— Сестрица Ван'эр, — Четвертый принц вошел в комнату, улыбаясь с некоторым смущением. Кем бы ни были наблюдатели, сегодня вечером ему придется остаться здесь.

— Садись, — Цзюнь Цзышу уже переделалась в простую одежду и указала принцу на стул.

— Сестрица Ван'эр... мы...

— Достаточно будет просто поговорить при свечах, — Цзюнь Цзышу приподняла бровь, холодно глядя на принца.

— Хорошо, тогда просто поговорим.

Четвертый принц кивнул. После некоторого времени общения он понял, что видит Цзюнь Цзышу насквозь — это вовсе не кроткий кролик, а волк, который пожирает людей, не оставляя даже костей. Хотя внешне она казалась хрупкой, её расчетливость и жестокость заставляли принца чувствовать холодок по спине.

Такая женщина вызвала у него желание покорить её, но эта мысль быстро исчезла, ибо он понимал: такой человек никогда не будет послушно сидеть рядом. Ему стало любопытно: если бы Цзюнь Цзышу полюбила кого-то, каким бы был этот человек?

— Сестрица Ван'эр, мне любопытно: если у тебя есть возлюбленный, то как он выглядит?

Цзюнь Цзышу подперла подбородок рукой, подбирая слова.

— Трудно сказать. Когда увидишь, поймешь.

Она хотела было описать Нин Цинхуань как человека великой доблести, но отбросила эти слова. Подумав, она решила, что никакие описания не подходят. В общем, это очень хороший человек.

— О? Значит, у тебя действительно есть возлюбленный?

— Да, — Цзюнь Цзышу кивнула с легкой улыбкой. — Я жду, когда она вернется, чтобы жениться на мне.

— Этот человек сейчас не в столице?

— М-м.

— Тогда он знает, что ты в моей резиденции?

Четвертый принц не мог представить мужчину, который был бы настолько великодушен, чтобы спокойно смотреть, как его женщина переезжает в дом другого.

— Думаю, она скоро узнает. Наверное, будет в ярости.

Цзюнь Цзышу представила реакцию Нин Цинхуань и неожиданно для себя улыбнулась.

— И что ты собираешься делать?

— Я с ней обо всем договорюсь. Когда придет время, Цзюнь Ван'эр умрет, и я появлюсь рядом с ней под другим именем.

Цзюнь Цзышу смотрела на пламя свечи, её взгляд был спокоен, но в глазах плясали отблески огня, вызывая необъяснимое беспокойство.

Четвертый принц вздохнул и взял чашку с чаем.

— С таким умом и проницательностью, сестрица Ван'эр, если бы ты родилась в более знатном роде, ты бы добилась великих высот.

— Мне до этого нет дела.

— Знаю. Я помню, что ты говорила о причинах, побудивших тебя помочь мне. Всё ради твоей сестры Цинхуань. Кстати, Нин Цинхуань — талантливый человек. У женщины — и такая отвага! Не зря она дочь генерала, — Четвертый принц выразил искреннее восхищение. — Постой... вы... твой возлюбленный... не может быть...

Четвертый принц вдруг замер. Цзюнь Цзышу сказала, что её возлюбленный не в столице, Нин Цинхуань тоже. Они всегда были неразлучны, как нить и игла. Неужели...

Четвертый принц нервно усмехнулся, посчитав эту мысль абсурдной. Может, Ван'эр познакомилась с кем-то из молодых господ, пока он не видел? В конце концов, она не обязана была отчитываться ему о своих чувствах.

— Твоя проницательность, Четвертый брат, превосходит мои ожидания, — Цзюнь Цзышу удивилась. Она не думала, что он догадается.

Четвертый принц понял: она называла его Четвертым братом только когда играла на публику или была в хорошем настроении, в остальное время — почтительно Пятый принц. Значит, его безумная догадка оказалась верной?

— Сестрица Ван'эр, ты не шутишь?

— Зачем мне шутить? Не вижу в этом ничего смешного. Что, Четвертый брат считает, что наша

любовь — это что-то неправильное?

— Нет-нет, если подумать, это даже логично. Ведь ваши отношения всегда были... необычными.

Четвертый принц покачал головой. Хотя он считал эту связь запретной и странной, его это не касалось. Напротив, тот факт, что Цзюнь Цзышу любит женщину, даже принес ему облегчение: можно утешиться тем, что он проиграл лишь из-за пола.

— Но даже если ты сменишь имя, как ты выйдешь за неё замуж? Разве что переоденешься мужчиной? — спросил принц.

— Это не должно вас волновать, это наше личное дело. А теперь, принц, давайте обсудим государственные дела. Я на вашей стороне — раньше это было лишь мое личное мнение, но теперь сестра будет со мной, и дядя тоже. С нашей помощью ты обретешь крылья, — Цзюнь Цзышу помолчала. — Но её сердце пока всё еще на стороне наследного принца. Нам нужно всё тщательно спланировать.

Цзюнь Цзышу никогда не была мягкосердечной. Хитрая, как лиса, она плела интриги без тени сомнения. Борьба за трон — процесс жестокий. Раз уж Четвертому принцу плевать на судьбу его брата, почему она должна переживать? Победитель получает всё, а проигравший — лишь забвение.

Нин Цинхуань получила письмо через десять дней. Она сжала бумагу, лицо её помрачнело.

Ну и Пятый принц, ну и гад! Нин Цинхуань скрежетала зубами, мысленно проклиная его сотню раз. Её возлюбленная жила в доме спокойно, а он влез со своими интригами, вынудив её прятаться в доме другого мужчины!

Нин Цинхуань сожгла письмо. Услышав звук боевого рога, она схватила копье и выбежала наружу.

Солдаты заметили, что сегодня Нин Цинхуань сражается с особой яростью, словно у неё была личная кровная месть к каждому врагу. Она видела лицо Пятого принца в каждом противнике и разила их с наслаждением.

Заставил мою любимую выйти замуж! Заставил! Сдохни! Сдохни!

Нин Юньлан, наблюдавший за сестрой неподалеку, невольно нахмурился.

В тот день враги были разбиты в пух и прах. Но многие, разумеется, получили ранения, и Нин Цинхуань была в их числе. На её левом плече зияла глубокая рана.

Нин Юньлан помогал ей с перевязкой. Обычно этим занимались военные лекари, но там было слишком много раненых, и брат решил, что девушке неудобно оголять спину перед чужими.

— Что с тобой сегодня? Ты какая-то взвинченная и злая.

— Ничего, давай быстрее, — Нин Цинхуань покачала головой, отпила из фляги крепкого вина и нахмурилась.

— Девушке не стоит пить такую дрянь, — Нин Юньлан хотел забрать флягу, но она увернулась.

— Дай мне выпить! Мы же выиграли битву, они теперь несколько дней не сунутся. Бесят! — она охнула, когда брат насыпал на рану порошок.

— Расскажи, что тебя так тревожит? Неужели что-то настолько важное, что нельзя сказать брату? — Нин Юньлан, не переставая бинтовать, с любопытством спросил.

— Всё из-за того мерзавца Пятого принца.

— Тсс, тише. Если кто услышит — будет плохо. Что он натворил? Письмо из дома пришло?

— Да. Я ведь считала его другом, думала, он хороший, несмотря на то, что принц, нет в нем высокомерия. А потом поняла — он просто глуп, даже не видит истинного лица лицемерной женщины. И ладно бы это, но я уже сказала отцу, что мы переходим на сторону Четвертого принца. Хотя я и решила стать врагом Пятого, я не питала к нему особой ненависти... Но он посмел тронуть Ван'эр! — Нин Цинхуань с яростью ударила по столу, заставив Нин Юньлана вздрогнуть.

<http://bllate.org/book/21707/2242208>